

актуальный W

Китайский архитектор
Ма Яньсун в поисках
человеческого чуда

W на выставке

Мир художника на улице Сна
и мечты о том, как природа
работает на благо
промышленности

точный W

Циферблаты против калибров
и все цвета Watches & Wonders
2025

W на концерте

Композитор Илья Демуцкий
о таблицах, кирпичиках
и внутреннем голосе

→ 1

→ 3

→ 4

→ 8

Коммерсантъ

Weekend

15 МАЯ 2025 № 14

актуальный W

Время ТИТАНОВ

**Архитекторы
и художники
в списке Time 100**

Традиционно среди самых влиятельных людей планеты представители наиболее значимых сфер жизни — политики, науки, культуры, спорта и общественной деятельности. Художников и архитекторов включают в список менее охотно, но в этот раз внимания удостоились аж пять человек: архитекторы Ма Яньсун и Аннабель Селдорф и художники Ёситомо Нара, Микалейн Томас и Рефик Анадол. «Ъ-Weekend» решил рассказать о каждом из них. И начать с Ма Яньсуна — архитектора, который умеет так же хорошо строить, как и мечтать.

Текст: Инна Логунова

Из мира искусства в Time 100 в разное время попадали такие выдающиеся архитекторы, как Заха Хадид, Ренцо Пьяно, Сигэру Бан, чьи работы не только меняют облик современных городов, но и формируют общественную среду, тем самым реально влияя на жизнь людей. Визуальные художники на страницах Time 100 также значительно уступают политикам, предпринимателям и актерам — как правило, в тех случаях, когда их высказывание выходит за пределы галерей и становится активистским жестом, как в случае с Бэнкси или Ай Вэйвэем. Все это верно и для пяти представителей мира архитектуры и искусства, включенных в список в этом году. →

Спортивный
стадион
Quzhou
Stadium
в китайском
Цюйчжоу

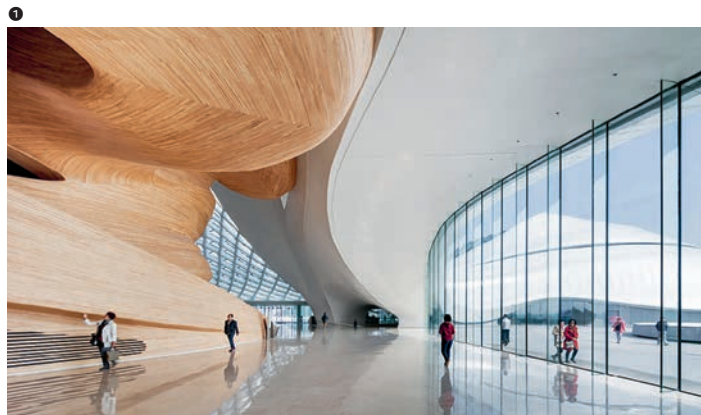

MAD ARCHITECTS

АРХИТЕКТОР ГОРОДА ШАНЬШУЙ
Китайский архитектор Ма Яньсун — один из тех, кто тонко чувствует современность с ее непредсказуемостью, конфликтами и кризисами, в которых люди все чаще ощущают себя потерянными. Он возвращает архитектуре человеческое измерение. Его здания будто приглушают шум внешнего мира — не устраняя турбулентность, но создавая в ней острова спокойствия и ясности.

Основатель и идеолог пекинского бюро MAD Architects Ма Яньсун считает, что здания должны не только украшать городской ландшафт, но и волновать душу. На протяжении более чем двух десятилетий он последовательно и почти незаметно трансформирует сложившиеся представления о том, какими могут быть города. Заменяет острые углы и четкую геометрию плавными линиями, находит место эмоциям в утилитарности, искусно вплетает архитектуру в природу. В каждом своем проекте он решает один и тот же вопрос: как вернуть современному человеку ощущение смысла и чуда?

В начале карьеры, по окончании Пекинского университета гражданского строительства и архитектуры, Яньсун работал со студиями Zaha Hadid Architects в Лондоне и Eisenman Architects в Нью-Йорке. В его почерке можно заметить пластичность, масштаб,

- 1 Харбинский оперный театр, провинция Хэйлунцзян, Китай
- 2 Основатель пекинского бюро MAD Architects Ма Яньсун
- 3 Визуализация Музея нарративного искусства Джорджа Лукаса в Лос-Анджелесе, США

стремление к эмоциональной выразительности, свойственные творчеству Захи Хадид. Но он пошел своим путем. Там, где Хадид создавала драматургию будущего — стремительную, мощную, почти внечеловеческую, — Ма Яньсун работает с ощущением настоящего.

Архитектор не был обделен профессиональным признанием и до включения в Time 100. Уже в 2006-м он получил премию «Молодой архитектор» от Архитектурной лиги Нью-Йорка, двумя годами позже стал одним из «20 самых влиятельных молодых архитекторов» по версии журнала Icon, а в 2014-м Всемирный экономический форум назвал его в числе «молодых глобальных лидеров».

Свою философию Ма Яньсун изложил в книге-манифесте «Город Шаньшуй», опубликованной в 2015 году. В ней он критикует последствия модернизации и говорит о необходимости новой архитектуры, которая создается не для «капитала и власти», а для «человека и природы». Звучит утопично, но каждым проектом Яньсун утверждает жизнеспособность своих взглядов. Шаньшуй — китайская живопись тушью — в буквальном переводе означает «горы и вода». Архитектор стремится преобразить «бездуховные современные города» и «восстановить чувство гармонии и равновесия в наших отношениях с окружающим миром».

ТЕАТР СТИХИЙ

Возведенный им на Острове солнца на реке Сунгари Харбинский оперный театр (2015) как будто вырастает из болотистого пейзажа — его волнообразные формы напоминают нерукотворную скульптуру, созданную стихиями ветра и воды. Зимой гладкие алюминиевые панели белого цвета почти сливаются со снежным пейзажем, напоминая гигантские сугробы. Архитектурный ансамбль включает два здания — сам театр и культурный центр, перед которыми устроена просторная площадь. Внутри Большой зал отделан панелями из маньчжурского ясеня, которые поднимаются вверх, охватывая сцену с двух сторон и растворяясь в ее объеме. В холлах стены и перекрытия также облицованы древесиной, а потолок составлен из стеклянных пирамид, на гранях которых играет естественный и искусственный свет. В этом проекте Ма Яньсун не только создает новаторские формы, но и развивает идею театра как общественного пространства и чувственного опыта, не ограниченного исключительно представлением.

ЛУЧШЕ ГОР

В массиве Хуаншань на востоке Китая, являющемся частью Всемирного наследия ЮНЕСКО, архитектор возвел комплекс из 10 жилых зданий (2017), которые повторяют очертания окружающих скал. При этом все башни разной высоты и силуэта, а расположены в ландшафте так, что их формы перекликаются с плавными линиями чайных террас, спускающихся по склонам. Ощущение того, что пейзаж и постройки — единое целое, усиливают прозрачные балконы, как будто впускающие природу в жилое пространство.

ДЛЯ ЛЮДЕЙ И ХОББИТОВ

В 2022 году в провинции Чжэцзян открылся спортивный парк Цюйчжоу. Как и в других проектах, архитектор тут мягко вписывает ансамбль в ландшафт. Стадион вместимостью 30 тыс. человек не возвышается над окружающими холмами, а, наоборот, частично погружен в землю и вырастает из нее, как жилища хоббитов. Здесь Яньсун применяет свои излюбленные приемы — волнообразные линии, обилие стекла и дерева, которые стирают границы между созданием человека и природой, — и принцип многофункционального общественного пространства, которое в дни отсутствия спортивных событий служит местом отдыха и прогулок.

ГОРОДСКОЙ КАНЬОН

В урбанистической среде архитектор сам создает природу в зданиях. Так, фасад жилого комплекса One River North (2024) в арт-квартале американского Денвера прорезан расщелиной, наполненной растениями и водой. В этом проекте Ма Яньсун объединяет эстетику с концепцией биофильного дизайна, который создает возможности взаимодействия с природой в городе.

ПОСЛЕ ЗВЕЗДНЫХ ВОЙН

А в Лос-Анджелесе завершается строительство Музея нарративного искусства Джорджа Лукаса, который должен открыться в 2026 году. Здание похоже на парящее в воздухе облако — эта облицованная стекловолокном конструкция, имеющая всего несколько точек опоры, кажется, вот-вот оторвется от земли. Да, здесь и очевидная отсылка к «Звездным войнам», и все те же принципы создания среды и творения в ней. И опять же, верный своим принципам, Ма Яньсун возводит не объект, а целый комплекс — во-круг музея площадью почти 28 тыс. кв. м раскинется массивный парк с дорожками, амфитеатром, пешеходным мостом и павильонами.

Ма Яньсун — безусловный визионер, который останется в истории благодаря масштабам и содержанию своего творчества. И в списке Time он фигурирует именно в категории новаторов — людей, формирующих будущее прямо на наших глазах. В эпоху победившего позднего капитализма он имел смелость заявить о том, что пора остановить гонку и работать не для девелоперов, а для людей. Яньсун — мечтатель, но воплощает свои мечты в физическом мире. **W**

**ФОТОВЫСТАВКА
ДО 20 ИЮЛЯ**

**ЗОТОВ
ЦЕНТР**

Изображение: из коллекции Галереи Люмьер

**НАЧИНАЕМ
ТВОРЧЕСКУЮ
ДИСКУССИЮ**

РОДЧЕНКО, ИГНАТОВИЧ, ШАЙХЕТ, ЛАНГМАН

Реклама 6+

АНО «ЦЕНТР ЗОТОВ КОНСТРУКТИВНОЕ
ПРОСТРАНСТВО», ОГРН 1217700587158, 123022,
Г. МОСКВА, ХОДЫНСКАЯ УЛ., Д. 2, СТР. 1

МИХАИЛ ЛУКИН
ШЕФ-РЕДАКТОР
АО «КОММЕРСАНТЪ»
ВАСИЛИЙ БИРЮКОВ
АРТ-ДИРЕКТОР

АННА ЧЕРНИКОВА
ИЗДАТЕЛЬ
ОЛЕСЯ РЕПКИНА
И.О. ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА
МАРИЯ ГОТУНОВА
УПРАВЛЯЮЩИЙ РЕДАКТОР

ЕКАТЕРИНА ЮМАШЕВА
ДИЗАЙНЕР
МАРИЯ ЛОБАНОВА
БИЛЬД-РЕДАКТОР
ВИКТОРИЯ МИХАЙЛЕНКО
ФОТОРЕДАКТОР

ЕЛЕНА СТАФЬЕВА
СПЕЦИАЛЬНЫЙ КОРРЕСПОНДЕНТ
УЛЬЯНА ВОЛОХОВА
РЕСЕЧЕР

НАТАЛЬЯ КОВТУН
ВЫПУСК
ЕЛЕНА ВОЙНАЛОВИЧ
СЕРГЕЙ ШАПОВАЛОВ
КОРРЕКТОРЫ

СЕРГЕЙ КИРШИН
СВЕТЛАНА ЗАЙКИНА
ВЕРСТКА

РЕКЛАМНАЯ СЛУЖБА:
ПОЛИНА ПРАНЕВСКАЯ,
E-MAIL:
PRANEVSKAYA@KOMMERSANT.RU

ОТДЕЛ РАЗМЕЩЕНИЯ:
НАТАЛЬЯ ЧУПАХИНА,
E-MAIL:
CHUPAHINA@KOMMERSANT.RU
ТЕЛ.: +7 495 797 6970 д. 2772

W на выставке

Не приснилось

Выставки Москвы

Универсум художника и истории о намерении скорректировать русла рек. Новые экспозиции заставляют фантазировать работать на полную катушку.

Текст: Елена Соломенцева

«Не слитно, не раздельно»

ДК «ГЭС-2»

до 28 сентября

Выставка с основательным погружением в историю эпохальных советских экспедиций в Центральную Азию. О том, как археологи нашли в песках Узбекистана, Казахстана и Туркмении затерянную цивилизацию древнего Хорезма и как инженеры пытались заставить местную природу эффективнее работать на советскую промышленность. Начавшаяся в 1937 году под руководством академика Сергея Толстова археолого-этнографическая экспедиция здесь продолжалась до распада Советского Союза в 1991-м. Вслед за учеными шли инженеры и строители каналов с намерением скорректировать русла рек Амударья и Сырдарья ради лучшего орошения хлопковых полей. История длиной в полвека привела к тому, что с возрождением облика древнего Хорезма поддерживающие местную жизнь водоемы (Аральское море и впадающие в него реки) стали постепенно исчезать с лица Земли. Выставка осмысляет формы взаимодействия истории и будущего в жизни и в культуре — от эволюции до полного неприятия прошлого.

Из карт, артефактов, дневниковых записей и фрагментов настенных росписей собирается портрет древнего города. Там, где исторической информации не хватает, лакуны заполняют произведения современного искусства. Между собранных из фрагментов хорезмских скульптур прекрасно вписался «Большой торс» (1974) Виллема де Кунинга. Орнаменты на древних черепках дополняет абстракция Зигмара Польке «Кому еще не досталось, кто хочет еще» (1984). Грандиозные по масштабу, напоминающие возведение египетских пирамид, стройки каналов посреди пустыни живут здесь в фото- и кинохронике. Печальная судьба Аральского моря исследуется в документальных фильмах. А инсталляция Ирины Кориной воспроизводит «кухню» археологической экспедиции, чтобы зритель почувствовал себя частью этой истории.

1

ПРЕДОСТАВЛЕНО ДК «ГЭС-2»

- 1 Экспозиция выставки «Не слитно, не раздельно»
- 2 Экспозиция выставки «Ольга Чернышева. Улица Сна»

«Ольга Чернышева.

Улица Сна»

ДК «ГЭС-2»

до 16 ноября

Первая в России большая персональная выставка художницы, чье имя известно по всему миру, а работы находятся в крупнейших художественных коллекциях. Но не ретроспектива и не монография — на этом настаивает и сама Ольга Чернышева, и кураторы Виктор Мизиано и Елена Яичникова. Перед нами выставка-универсум, символический мир художника — там реальность переплетена с поэзией, мечтами, озарениями.

Улица Сна — некогда Лесная, но потерявшая половину своих букв — задает фантазийную оптику, через которую нужно смотреть на представленные фотографии, видео, инсталляции, живопись и рисунки. Около 200 работ разлетелись по открытому пространству выставки и сбились в 10 стоек по настроению. Спящие охранники, привалившиеся к забора из кроватных каркасов, к гусь-хрустальным люстрам, развешанным на обочине дороги. Рыбаки-растения — к женским вязаным шапочкам в «Ожидании чуда».

Чернышева берет кусочки знакомой всем реальности и смотрит на них детским взглядом, как на чудеса. За каждым — своя история. Вот цветок, который решил убежать из горшка, но никак не может решиться. Вот голубь, которому дети склеили крылья, а он все равно непоколебимо идет домой. Собачий нос, который трут перед экзаменами. Человек и его друг-кактус. Игривый диалог между художественными произведениями и зажигательными танцами резиновых перчаток. Подкупает то, что эти образы не выдуманы — их просто заметили, выхватили из бесконечного потока жизни и показали скрытую в них красоту.

2

ПРЕДОСТАВЛЕНО ДК «ГЭС-2»

ИСТОРИЧЕСКАЯ СЦЕНА
БОЛЬШОГО ТЕАТРА РОССИИ

prix benois
de la danse
ЦЕНТР БЕНУА
БОЛЬШОЙ ТЕАТР
РОССИИ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ БАЛЕТНЫЙ ПРИЗ
И ФЕСТИВАЛЬ МИРОВОГО БАЛЕТА

17-18
ИЮНЯ

2025

Художественный руководитель
Программы

Светлана Захарова

Президент приза
«Бенуа де ла Данс»

Юрий Григорович

benois de la danse*

17 ИЮНЯ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫЙ ГАЛА-КОНЦЕРТ
НОМИНАНТОВ 2025 ГОДА И ЦЕРЕМОНИЯ НАГРАЖДЕНИЯ

18 ИЮНЯ ГАЛА-КОНЦЕРТ
«ЗВЕЗДЫ БЕНУА ДЕ ЛА ДАНС – ЛАУРЕАТЫ РАЗНЫХ ЛЕТ»

В ГАЛА-КОНЦЕРТАХ ПРИМУТ УЧАСТИЕ ЗВЁЗДЫ:
БОЛЬШОГО ТЕАТРА РОССИИ
МАРИИНСКОГО ТЕАТРА
МИХАЙЛОВСКОГО ТЕАТРА
КОМПАНИИ «LUCIA LACARRA BALLET», ИСПАНИЯ
НОВОСИБИРСКОГО АКАДЕМИЧЕСКОГО ТЕАТРА ОПЕРЫ И БАЛЕТА
ПАРИЖСКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ОПЕРЫ
CCN TOURS (CENTRE CHORÉGRAPHIQUE NATIONAL DE TOUR), ФРАНЦИЯ
КОМПАНИИ «CAPE BALLET AFRICA», КЕЙПТАУН, ЮАР
ТЕАТР ОПЕРЫ И БАЛЕТА РЕСПУБЛИКИ КОМИ, РОССИЯ
«ШАНХАЙСКИЙ БАЛЕТ», КИТАЙ
«АСТАНА БАЛЕТ», КАЗАХСТАН

ПРОДАЖА БИЛЕТОВ
без предъявления паспорта:

Центр БЕНУА

www.benois.theatre.ru;

РОО «Центр Бенуа», ОГРН 1137799013593, г. Москва, проспект Мира, 131, оф. 3

афиша

ООО «Компания Афиша»

РФ, 117105, г. Москва, вн.тер.г. муниципальный округ Донской, Варшавское шоссе, д. 9, стр. 1

ОГРН 1107746038410

* Бенуа де ла Данс

16+

Реклама

ПАРТНЕРЫ

Точный W

Расширение пространства игры

Что показала Watches & Wonders 2025

Все заметные движения на главной часовой выставке, которые принято называть трендами, служат тому, чтобы поймать и удержать внимание настоящих и будущих клиентов в драматически меняющемся мире. Потому основными двигателями современного часового рынка становятся тревога, любопытство, ностальгия и прочие эмоции.

Текст: Елена Стафьева

Над женевским Palexpo, где проходит W&W, витал призрак Трампа и его тарифов — параллельно с выставкой разворачивалась драма с новыми таможенными пошлинами, касающаяся всех часовщиков, для которых Америка — важнейший рынок. Так геополитика, тесно завязанная с экономикой, стала фоном для новых калибров и циферблатов.

Между тем циферблаты заслонили собой калибры, — где же еще разворачиваться маркетингу быстрого реагирования в быстро меняющемся мире, как не на циферблатах: работа с механикой требует куда больше времени.

Циферблаты необычных цветов, из необычных материалов с нами уже давно. И если еще десять лет назад новый синий или, не дай бог, оливковый циферблат у какой-то почтенной марки был отдельной новостью, то за последние пять мы увидели уже, кажется, все мыслимые яркие цвета. Сейчас наступает эпоха умиротворяющих: Rolex показал целую пастельную палитру Oyster Perpetual, новые оттенки голубого и зеленого представил Parmigiani Fleurier, а IWC выпустили новые Ingenieur с травянисто-зеленым циферблатом, выбранным самим Брэдом Питтом. Вообще, главными стали голубые и зеленые, самые успокаивающие, один только зеленый оттенок оказался представлен в диапазоне от малахитового для шопаровских L'Heure du Diamant до зеленого мрамора в Bvlgari Octo Finissimo Marble Tourbillon.

Нынешний год — год юбилеев: 20 лет Hublot Big Bang, 25 лет Chanel J12, 30 лет компании Roger Dubuis и 160 — мануфактуре Zenith. И это далеко не все. Вместе с другими возрождениями, переизданиями и обновлениями они создали сильную ностальгическую волну. А все вместе сложилось в пространство, где часы уже не столько говорят с покупателем прежним языком статуса и престижа, сколько предлагают ему вспомнить, как прекрасно все было 10 или 20 лет назад, выбрать камень силы и цвет мудрости, подвигать стрелки каким-то неожиданным образом и вообще как-то отвлечься и успокоиться. В общем, поймать, отвлечь и увлечь наши с вами взгляд и внимание.

Начнем с часового подразделения LVMH, у которого буквально накануне открытия выставки появился новый CEO — Жан-Кристоф Бабен, сохранивший при этом пост главы компании Bvlgari, наконец присоединившейся к W&W, — да, в этом году совпало все. И конечно, это событие Bvlgari аранжировали соответствующим образом, прежде всего показав новый мировой рекорд точности — самый тонкий турбийон Octo Finissimo Ultra Tourbillon. В этой дисциплине Bvlgari выступают уже больше десяти лет, идея тонкости, очень точно выбранная Бабеном для выстраивания обновленного часового департамента, сработала блестяще и принесла уже десять мировых рекордов. В соревнование периодически включаются то Richard Mille, то Piaget, то неожиданно российский часовщик Константин Чайкин, но Bvlgari не останавливаются. Если предыдущий самый тонкий турбийон, прошлогодний Piaget, был 2 мм, то нынешний всего 1,85 мм. И конечно, кроме чудес микромеханики (новый калибр BVL 900) и не просто скелетонизированности, но практически прозрачности парящего турбийона и циферблата, для такой толщины («тонины» — хочется тут сказать) нужны новые суперматериалы — платина тут из карбида вольфрама. Год назад Bvlgari показали свой предыдущий рекорд — хронометр толщиной 1,7 мм (который в августе своим прототипом ThinKing побил Чайкин), и вот теперь им понадобилось всего 0,15 мм, чтобы добавить турбийон. Мы не первый сезон наблюдаем этот чемпионат и знаем, что следующий рекорд будет скорее рано, чем поздно. Но способность часовщиков с неимоверным азартом увлекаться такими почти умогательными сущностями все-таки впечатляет.

Но не менее впечатляет то, что сделал главный часовой дизайнер Bvlgari Фабрицио Буонамасса с великими часами Serpenti — победил наконец всякую фигуративность в новых Serpenti Aeterna, превратив их в футуристический объект в стиле стримлайна. От змеи тут только условный знак чешуи, шестиугольные ячейки на внутренней стороне золотого браслета. Фабрицио шел к этому целенаправленно, убирая постепенно всю «змеиность», и был очевидно счастлив в день открытия выставки, когда я его поздравляла и мы обсуждали все сложности позиционирования заводной головки в такой обтекаемой форме. Но мой личный фаворит среди всех премьер Bvlgari — это Octo Finissimo Marble Tourbillon, сделанные по мотивам их мраморных часов для аукциона Only Watch, — любимейшее и такое редкое сейчас желтое золото и циферблат из зеленого мрамора Verde di Alpi. Исключительно римское сочетание.

Bvlgari Octo Finissimo Marble Tourbillon

Bvlgari Octo Finissimo Ultra Tourbillon

Hublot Big Bang 20th Anniversary Limited Editions/Assets/King Gold Ceramic

Часы Big Bang не только повлияли на историю Hublot — они повлияли на всю часовую историю. Яркие цвета, каучуковые ремешки, сочетания самых разных материалов — придуманные великим часовым антрепренером Жан-Клодом Бивером, абсолютно узнаваемые и непохожие на другие, они стали первыми в нашем веке модными часами, то есть их захотели носить именно как модный предмет даже те, кто далек от часового мира. И все, что Hublot показали на W&W под знаком Big Bang 20th Anniversary, было похоже на праздничный салют в их честь. Залп первый — пять разных хронографов (все лимитированные) с механизмом Big Bang Unico Flyback и дизайном, отсылающим к тем самым первым Big Bang 2005 года. Тут есть титан с керамическим безелем, классическое розовое золото King Gold с керамикой, полностью черная керамика, сатирированная версия неклассического золота Magic Gold и самая яркая красная керамика Red Magic. Второй залп — набор Master of Sapphire, пять разноцветных часов Big Bang MECA-10 в прозрачном корпусе из сапфира или композита Saxem (неоновый желтый), похожих на подарочную коробку с леденцами. Цветные сапфиры (такая же гордость Hublot, как и цветная керамика) впервые соединены с открытым механизмом HUB 1201 (десять дней запаса хода). Продаваться они будут только в наборе, и таковых выпустят всего пять штук, по 550 тыс. швейцарских франков каждый.

И финальный залп, тот, который раскрывается самым феерическим каскадом: Materials and High Complications, пять исключительных часов с большими усложнениями в единственном наборе. Самые простые из них — как ни странно тут звучит слово «простые» — это Big Bang Tourbillon Automatic (их два — из бесцветного сапфира и из красной керамики), дальше следует голубой сапфировый хронограф-монопушер Big Bang Tourbillon Chronograph. Ну и завершают каскад два репетира с кафедральным боем — Big Bang Integrated Tourbillon Cathedral Minute Repeater из карбона, покрытого синим тексалием (материал из углерода и стекловолокна), и Tourbillon Chronograph Cathedral Minute Repeater, с хронографом-монопушером, в матовом черном карбоне. Цена этого набора не менее эффектная — один миллион франков.

Zenith G.F.J.

На свое 160-летие **Zenith**, конечно, стремился удивить. Сначала новым цветом керамики для трех хронографов из трех главных зенитовских коллекций — Pilot, Defy и Chronomaster — под общим заголовком 160th Anniversary Edition. Как сказал новый CEO компании Бенуа де Клерк, этот небесный синий Zenith Blue посвящается основателю мануфактуры Жоржу Фавру-Жако и небу над Ле-Локлем, на которое он смотрел с малых лет. И добиться именно такого оттенка было отдельной технологической задачей, учитывая плохую устойчивость ярких пигментов к высоким температурам. И конечно, это мог быть только хронограф — главное зенитовское усложнение и великий калибр El Primero, который и стоит в каждой из трех юбилейных моделей — Pilot Big Date Flyback, Defy Skyline Chrono, Chronomaster Sport. Zenith Blue пока будет зарезервирован только для них, и каждой синей модели будет выпущено по 160 штук с гравировкой «160th Anniversary Edition» на роторе.

Особым пунктом юбилейной программы стали новые часы, непосредственно посвященные основателю мануфактуры и названные его инициалами — G.F.J., и это первый раз, когда Zenith использует имя Жоржа Фавра-Жако для своих часов. Но особое оживление прессы и коллекционеров тут вызвало возрождение легендарного Calibre 135, который выпускался с 1949 по 1962 год, до появления кварца и распространения автоматов, в эпоху хронометров и хронометрических соревнований, в которых он побеждал 230 раз. Не каждый день исторические мануфактуры возрождают такие калибры и делают такие подарки часовым энтузиастам. В 2022 году Zenith вместе с выдающимся часовщиком Кари Вутилайненом выпустил десять часов Zenith x Kari Voutilainen x Phillips Calibre 135 Observatoire с этим механизмом, но в версии Calibre 135-O, которую использовали только для хронометрических соревнований в обсерваториях. Механизмы были из архива мануфактуры, а Вутилайнен перебрал их, отделил и отрегулировал. Но теперь Zenith переработал его и поставил в новые часы серий в те же 160 штук, а юбилейный синий цвет тут поддержан циферблатам из лазурита. 39-мм корпус из платины, отличный запас хода в 72 часа и сертификат хронометра COSC — мы определенно еще увидим разные вариации этой модели.

Главное событие года для **TAG Heuer** — возвращение в качестве хронометриста на «Формулу-1». «We are back» было написано прямо над настоящими болидами — и толпилась очередь из желающих на нем погонять. По этому поводу вернули к жизни коллекцию Formula 1 1986 года, и вот уж где было предостаточно цвета. В современной коллекции девять моделей — три основных (синий и черно-бело-красный циферблаты) не ограничены и шесть ярких цветосочетаний лимитированы. Дизайн нынешней Formula 1 Solargraph близок к оригинальной — ее можно было увидеть на стенде. Главные отличия же связаны с размером — 38 мм вместо 35 мм — и с материалом: тогда для цветных часов был использован армированный стекловолокном пластик со стальным контейнером для механизма и стальной задней крышкой, сейчас стальной контейнер и крышка сохранились, но сверху уже биоккомпозит, который бренд называет TH-Polylight (для трех моделей, у остальных корпус стальной). Ну и с наполнением — тут стоит калибр Solargraph TH50-00 с солнечной батареей, способной работать при полном заряде десять месяцев без света, а двух минут под солнцем ей достаточно для целого дня. Цена — 1 750 и 1 850 франков.

Антуан Пан, новый CEO TAG Heuer, сказал в одном из интервью: «Я считаю, что сегодня у клиентов есть четкий запрос на высокое соотношение цены и качества, но это не мешает вам предлагать продукты по другой цене, пока у них есть это самое качество». Иллюстрация этого тезиса — вторая главная новинка бренда, также в партнерстве с «Формулой-1», — Monaco Split-Seconds Chronograph: корпус из цельного блока белой керамики, механизм TH81-00 с частичной ручной отделкой и цена 155 тыс. франков. Такая амплитуда в такие сложные времена производит впечатление — как и такая смелость.

Hermès Arceau
Rocabar de RireHermès Arceau
Le temps suspendu

Никто не чувствует игровую, эмоциональную, поэтическую природу времени так, как **Hermès**. А началось это эрмесовское часовое остроумие 14 лет назад — с первых Arceau Le temps suspendu, модели, которая предлагала останавливать время. Ее показали в 2011 году, она произвела тогда настоящий фурор и принесла дому Le Grand Prix d'Horlogerie de Genève за лучшие мужские часы. Идея игры со временем — остановить, перевернуть, скрыть — очень эрмесовская по своему подходу к роскоши, очень рафинированному, но легкому и ироничному одновременно. С ней Hermès отправился к выдающемуся часовому инженеру Жан-Марку Видеррехту в его ателье Agenhor, где придумали ретроградный модуль для ее воплощения. Нажимая на кнопку, вы останавливали индикацию времени: стрелки занимали нереальное положение вокруг отметки «12», а стрелка в окошке даты вообще исчезала — и все, больше никакого стресса. Но механизм внутри работал — и, нажав второй раз на ту же самую кнопку, вы вновь видели точное время и дату.

И вот Arceau Le temps suspendu возвращаются в достаточно близком к тому оригинальному виде, что подчеркивает подзаголовок коллекции — La genèse («Происхождение»). В чем отличия? В три новые золотые модели добавили цвета на циферблат — бурбунди, светло-коричневый и синий, и его центральную часть сделали из сапфирового стекла, чтобы открыть механизм. Корпус 42 мм, на 1 мм меньше прежнего, но его общие очертания неизменны и кнопка, останавливающая время, на тех же девяти часах. Кроме того, ровно с тем же усложнением сделали и новый выпуск прошлогодней коллекции Cut d'Hermès, и здесь, напротив, добавили размер — 39 мм против прошлогодних 36, что расширило им гендерные возможности. Вместо окошка даты — счетчик на 24 секунды, где стрелка движется против своего обычного хода, как это было в женской версии Arceau 2013 года. И это уже следующая, после Arceau, Dressage и Slim d'Hermès, четвертая часть саги Le temps suspendu. Но, конечно, все затмили часы Arceau Rocabar de Rire — если нажать заветную кнопку, то на их циферблате лошадка с одноименного платка, нарисованного Дмитрием Рыбальченко, которую мы только что видели на декорациях кубка по конкуру Saut Hermès в Гран-Пале, высовывает язык. Твердо могу сказать, что никто не прошел мимо этого автомата, не выложив его в социальные сети.

TAG Heuer Formula 1
SolargraphTAG Heuer Monaco
Split-Seconds
Chronograph

○ **Chanel** отмечала 25-летие J12, часов, поменявших представление о месте керамики и о возможностях черного и белого в часовом мире. В 2000 году вышли черные J12, в 2003-м — белые, а сейчас они стали синими. Юбилейная коллекция так и называлась, J12 Blue, и под «blue» имелся в виду тот самый Chanel Blue. В коллекцию вошло девять моделей в этом глубоком оттенке темно-синей керамики — от простых трехстрелочников до Blue X-Ray с корпусом и браслетом из одного блока синего сапфира.

Второй юбилейной коллекцией стала J12 Blush — и тут имеется в виду розово-бежевый макияж Chanel. Главный приз коллекции — набор J12 Box «Dripping Art», вернее, пять наборов по пять часов в каждом. Тут на черных часах будто бы разбрызгали шанелевские лаки — сделано это в эмали Grand Feu. Все пять часов уложены в черную лаковую деревянную шкатулку, и это настоящий объект métiers d'art. Кроме J12 в коллекцию Blush вошли и другие модели. Отметим часы с секретом Kiss Me — сотуар с подвеской в виде помады Chanel в натуральную величину, внутри которой и скрыты часы.

Chanel J12
Bleu Caliber 12.1
38 mm

○ Если бы меня попросили выбрать самые красивые часы W&W 2025, то я бы сходила назвала Parmigiani Fleurier Toric Quantième Perpétuel. В них какая-то небесная гармония и безмятежность — особенно в платиновых с циферблатом нежного сиренево-голубого оттенка Morning Blue. И так, это вечный календарь, который сделан по принципу «simplification of complication» («упрощение усложнения»), то есть представить нечто сложное самым простым и ясным образом. Снаружи это всего лишь две стрелки, часовые метки-бусины и два очень ясных счетчика с коаксиальными, или соосными индикаторами (число и день недели на восьми часах и месяц и високосный год на четырех). Вряд ли можно представить что-то элегантнее и минималистичнее. Внутри же стоит новый калибр из розового золота, PF733 с модулем вечного календаря толщиной 2 мм (ручной завод, запас хода 60 часов). Этот образец чистейшей часовой прелести выйдет тиражом 50 штук в каждом цвете.

Вообще у **Parmigiani** сезон голубых и зеленых оттенков. У Tonda PF GMT Rattrapante, показанной в 2022 году, — циферблат в новом цвете Versanza. Прохлада смесь зеленого с голубым, как цвет воды в ледяной горной реке Верзаска в одноименной долине кантона Тичино. А у хронографа Tonda теперь не просто новый цвет, но новый, более компактный стальной корпус 40 мм и новый циферблат без даты — он, собственно, так и называется, Chronograph No Date 40mm Mineral Blue. И этот «минеральный голубой» чуть приглушеннее и темнее, чем «утренний голубой». Ну и последняя «Тонда» — это стальной двухстрелочник-автомат Tonda PF Skeleton Slate Green. В Parmigiani любят скелетонизированные часы и регулярно их показывают: предыдущие, в розовом золоте, вышли в 2022-м. Но в этот раз перед нами сталь и новый салатный цвет сатинированных мостов и платин, пришедший сюда из «архитектурной полихромии» Ле Корбюзье, одной из важнейших современных теорий цвета. И даже в плетении таких часовых кружев настоящие короли часового минимализма Parmigiani оправдывают свой девиз «For the Purist of Tomorrow» («Для пуриста будущего»).

Parmigiani Fleurier
Toric Quantième
Perpétuel

Parmigiani Tonda PF
Skeleton Slate Green

Chopard L.U.C
Heritage EHF
Moon 122

Chopard
L.U.C Quattro Spirit
25 Straw
Marquetry Edition

○ **Chopard** к 25-летию L.U.C Quattro показали новые L.U.C Quattro Mark IV в корпусе из платины или розового золота, который ужали до 39 мм. Но внутри по-прежнему стоит выдающийся калибр L.U.C 98.06-L с четырьмя попарно соединенными барабанами (отсюда и quattro) и пружинами общей длиной 1,885 м, что дает девять дней запаса хода. А сертификат хронометра COSC гарантирует такую же исключительную точность. Индикатор запаса хода перенесли на заднюю сторону, а на циферблате остался только указатель даты, и это сделало общий облик спокойнее и благороднее. Ну и мой личный выбор — L.U.C Quattro Spirit 25 Straw Marquetry Edition, часы métiers d'art, чей циферблат в технике маркетри из соломы разных оттенков зеленого изящно сочетается с розовым золотом корпуса. Маркетри максимально открыто — нет часовых меток, только минутная стрелка, окно прыгающего часа и логотип.

Из прочих L.U.C этого года отметим L.U.C Heritage EHF Moon 122. EHF — это Женевская школа часового искусства, с которой Chopard сотрудничает, предоставляя студентам для их выпускных часов свой легендарный первый калибр L.U.C 06.01-L в виде набора, в котором основные компоненты не обработаны — чтобы те занимались их отделкой. В честь 200-летия EHF и сделаны эти часы — в них стоит механизм L.U.C 63.04-L с модулем фаз Луны, разработанный совместно со студентами на основе того самого упомянутого выше базового. Эти часы красивы такой основательной, весомой, очень шопаровской красотой — большой корпус из розового золота диаметром 44 мм и толщиной 12,7 мм с большой заводной головкой и настоящая карта созвездий Северного полушария на авантюриновом циферблате. Коллекционные часы, которых будет сделано всего десять экземпляров.

Cartier Privé Tank
à GuichetsRolex Oyster Perpetual
Land-DwellerRolex Oyster
Perpetual

Идея оживить с помощью цвета свою классическую, но не самую хитовую стальную линию Oyster Perpetual Classic, впервые пришла к **Rolex** в 2020 году. Просто делаете циферблаты в цветах от яркого кораллового до «голубого Тиффани» — и на ваши часы выстраивается огромная очередь, и их продают на аукционах на порядок дороже ритейла. Сумасшедший успех того выпуска породил цепную цветовую реакцию, которая не закончилась до сих пор. Но если тогда нужно было взбодрить сидящих по домам в локдаун покупателей, то сейчас их, перевозбужденных потоком новостей, наоборот, нужно успокоить. И вот вышла вторая серия, но уже в пастельных тонах. Фисташковый, бежевый, лавандовый — первые два будут во всех размерах корпуса, последний — во всех, кроме 41 мм. Самое примечательное свойство новых циферблатов — они не лаковые, какими были в 2020-м, а с новой матовой отделкой. Вообще, матовые поверхности на W&W были повсеместно, и, кажется, они действуют как-то умиротворяюще, что совершенно не лишнее в наше время.

Но главная новость Rolex — вовсе не новые циферблаты, а новые Oyster Perpetual Land-Dweller, о которых пишут не иначе как о самой важной модели Rolex за все последние десятилетия. Калибр 7135 с новым спуском Dynapulse, так называемым «естественным спуском», в связи с которым вспомнили *écharpement naturel*, изобретенный Брере в 1789 году, первый ролексовский высокочастотный баланс, 36 тыс. полуколебаний в час, ну и соответствующая хронометрическая точность в ± 2 секунды в сутки — и все это не в мини-сериях, а в промышленном масштабе Rolex. Новый, более плоский интегрированный браслет Jubilee — и вообще новые, более тонкие и плавные пропорции корпуса.

Но главный приз за необычность циферблата уходит **Cartier** — и речь о часах Privé Tank à Guichets. Это часть коллекции Cartier Privé, и сделаны они по образцу часов 1928 года, практически без отступления во внешнем виде. Хотя золотой корпус, конечно, выполнен не в мастерской Эдмонда Жежера, а механализм не на мануфактуре LeCoultre, как это было тогда. Для коллекционеров и фанатов винтажных часов это настоящий праздник, потому что винтажные Tank à Guichets крайне редки и дороги: платиновая версия 1931 года была продана в прошлом году на аукционе Phillips почти за полмиллиона долларов. Их уже перевыпустили в 1996-м, 1997-м и 2005 годах, но от этого они не стали доступнее, и именно их Cartier поместили в этом году на свои баннеры по всей Женеве. И главное — никакого циферблата тут фактически нет, эти часы представляют собой цельнометаллическую оболочку с двумя небольшими апертурами — для минут и часов. Металл — это розовое и желтое золото, платина и еще лимитированный платиновый выпуск. Весь металл матовый, цвет цифр разный для каждого, а в лимитированном выпуске апертура минут сдвинута вправо, и это принято называть *oblique*.

H. Moser & Cie.
Tourbillon Concept
Pop Collection

Самая веселая коллекция всей выставки — это, безусловно, Endeavour Pop H. Moser & Cie. Два главных концепта **H. Moser & Cie** — радикальный минимализм и радикальный цвет — воплощены с блеском и остроумием. Тут нет их знаменитых циферблатов *fumé* — цвет обеспечивают природные камни. Бирманский нефрит из Мьянмы и Китая, бирюза из Аризоны, тихоокеанский коралл, розовый опал из Перу, афганский лазурит и лимонный хризопраз из Южной Африки — так выглядит набор камней для коллекции Pop. Из камней составили пары — нефрит и опал, лазурит и хризопраз, бирюза и коралл — и сделали шесть Small Second, меняя местами камни большого и малого циферблата, затем шесть Tourbillon Concept по тому же принципу, только меняя материал круга внутри циферблата, а затем шесть Minute Repeater Tourbillon Concept, где на каждом циферблате только один камень, а внешний круг сделан лаком. Как обычно, никаких часовых меток, только стрелки, окошко турбийона и вынесенные на циферблат гонги и молоточки репетира. Так из парадоксального сочетания «поп + минимализм» получилась чистая радость — эти часы просто невозможно выпустить из рук.

Но особенное впечатление в Женеве на меня произвели **F.P. Journe Chronomètre Furtif**. Выдающийся часовщик Франсуа-Поль Журн давно не появляется ни на каких выставках и состязаниях — он всем все уже доказал. Единственное, в чем Журн принимает участие, — это ежегодный благотворительный аукцион Only Watch, для которого он делает исключительно остроумные часы — а через некоторое время представляет уже их коммерческую версию. И в этот раз сначала были Chronomètre Bleu Furtif для Only Watch, а теперь — их черная версия в спортивной коллекции lineSport. 42-мм корпус и браслет сделаны из карбида вольфрама с элементами из сплава тантала, а циферблат покрыт эмалью Grand Feu антрацитового цвета — и это уже опрокидывает все клише. Только под определенной углом можно увидеть черные арабские цифры часов, а вот три стрелки (и это первые часы **F.P. Journe** с центральной секундной стрелкой) видны отлично. Черный фантом кажется чем-то не тяжелее титана, но, когда берешь его в руки, поражает тяжесть. Переворачиваешь — и видишь источник этой тяжести, а именно — полностью открытый взгляду золотой калибр 522, безупречнейшей классической работы, из тех, что и сделали славу Журна. И это чрезвычайно эмоциональный эстетический контраст.

Сияющее сокровище увидит только тот, кто Chronomètre Furtif носит: *furtif* в переводе с французского значит «скрытый». Для остальных это просто спортивные черные часы. И только хозяин знает, какая исключительная красота скрывается за этим безупречным суровым черным фасадом — так и выглядит самая настоящая часовая поэзия, где тяжесть оборачивается нежностью. **W**

F.P. Journe
Chronomètre Furtif

W на концерте

«В балете у меня часто бывают мучения»

Композитор Илья Демуцкий
о музыке со словами и без
и о работе по таблицам

19 мая в Большом зале Московской консерватории оркестр musicAeterna под руководством Теодора Курентзиса впервые исполнит трехчастную симфонию Ильи Демуцкого «Nicole». Об истории создания произведения, техниках работы над балетными и оперными заказами и своих предпочтениях в музыке композитор рассказал изданию Weekend. Беседовал Александр Краснобаев

Композитор
Илья Демуцкий

Как сегодня композитор представляет жизнь своей музыки, особенно если речь идет о музыке прикладной? Допустим, вот музыка к фильму. Не возникает желания как-то продлить ее существование после проката ленты? Например, сделать из нее сюиту?

Кино все-таки очень странная индустрия, в том числе с точки зрения правовой. Я работал в кино, хотя и немного, на данный момент всего две картины, даже две с половиной. Кинопроизводители любят присваивать все права на музыку, особенно это касается России. Вы пишете музыку и отдаете все права на нее. Так что вся музыка, которую я писал раньше для кино, мне не принадлежит вообще. И я ничего с этим сделать не могу.

А как обстоит дело с правами на вашу балетную музыку? Ведь не так же, как в кино?

Нет, конечно. Если институция заказывает балет, то я как автор передаю ей права на ограниченный срок — на два года, на три, в зависимости от контракта.

Это во всем мире так, не только в России. Поэтому большая часть балетов, написанных, в частности, для Большого театра — и тот же «Нуреев», и «Герой нашего времени», — уже исключительно в моем авторском распоряжении.

Как вам привычнее работать — по старинке, сначала клавиш, потом оркестровка?

Сейчас у меня очень интенсивный период — заканчиваю балет «Евгений Онегин» для Балета Сан-Франциско (в ко-продукции с Чикаго). Как это происходит? Прошлым летом мы встретились в Москве с Юрой Посоховым — хореографом, который занимается постановкой, и с либреттистом Валерием Печейкиным. Перво-наперво мы должны были продумать структуру, решить, на чем акцентировать внимание. Мы неделю общались, а потом подвели итоги — сколько будет актов, какие сцены и какой длительности, какая интонация. И все это зафиксировали в таблице — она буквально сейчас передо мной лежит, когда я работаю. Все четко прописано: например, есть пролог, он длится столько-то. Есть дуэт Ольги и Ленского, длится столько-то. И по такой таблице я начинаю писать музыку. Так как репетиции «Евгения Онегина» стартуют уже в июне, я должен к этому моменту предоставить готовую музыку — может быть, не в окончательном виде, но по крайней мере черновик. Поэтому — да, сначала нужно сделать клавиш. Я, правда, всегда делаю нечто большее — такое огромное многослойное полотно, которое потом приходится ужимать. А уже эти многослойные дирекции я расширяю в оркестровку. Осенью я приступаю к оркестровке и к декабрю должен ее закончить.

Как музыкальные театры обычно делают вам заказы — оперные или балетные?

Если институция хочет заказать балет, она обращается для начала к хореографу. Тот приходит со своей командой и начинает работать. В моей жизни это прежде всего Юра Посохов, с которым мы уже сделали огромное количество балетов. Это очень востребованный хореограф, действительно один из топовых в мире. И мы прекрасно вместе работаем, на одной волне, отлично друг друга понимаем. Вот другой пример. Пол Лайтфут, еще один знаменитый хореограф, бывший худрук балета NDT, вышел на меня полтора года назад. Позвонил и сказал: «Я ищу композитора для своего балета, который мы делаем с лондонским Royal Ballet в копродукции с Осло». Это будет одноактный балет, бессюжетный, очень красивый — знаете, такое подражание «Этюд»». Это большая симфоническая партитура часового хронометража, я над ней тоже сейчас работаю. Что касается опер, то на Западе лично у меня оперных постановок пока не было — не считая университетских работ. Хотя на самом деле именно опера как жанр — это мне, наверно, и ближе, и для меня проще.

Что вы говорите?

Да, это так. Несмотря на то, что я написал столько балетов. У меня, что называется, в крови работа со словом, я же по первому консерваторскому образованию дирижер-хоровик. Ну и вообще музыка со словом у меня пишется проще. Я ее чувствую по-другому. В балете у меня часто бывают мучения, потому что мне как будто чего-то не хватает, вот этой словесной информативности. Поэтому мне, конечно, было бы интересно запустить какой-то большой проект с западной институцией и вместе

придумать некоторую уникальную историю, которая могла бы быть интересна здесь и сейчас — и в то же время быть если не на уровне классической оперы, то с тем же посылом в вечность.

Давайте поговорим про «Nicole», вашу работу для MR Group в связи с их объектом на Никольской улице в Москве. Это же симфония, тоже традиционный жанр?

Насчет жанра там есть о чем поспорить. Вообще, первоначально мы с MR Group задумывали некое относительно небольшое сочинение, около 12 минут. Но затем все переродилось в идею сделать полноценное трехчастное произведение. Особенно после того, как они услышали готовую первую часть. Я не могу сказать, что это симфония в чистом виде — я пока этот жанр для себя берегу на будущее. Но это, наверно, три симфонические поэмы, складывающиеся в один большой цикл.

Что вас стимулировало в этом случае? Вы говорите, что вам комфортно работать со словом, но тут-то слов нет, сюжета тоже.

Вот в этом и был челлендж. Симфония бессюжетная, она не программная. Но так или иначе соотносится с архитектурой, с конкретным местом в Москве — с Никольской улицей. Дальше я начинаю эту историю раскручивать. Безусловно, это некие отсылки к прошлому. Это звон колоколов. Это мысли о будущем, о созидании — как из ничего вдруг возникает архитектурный ансамбль. То же самое и в музыке: все это кирпичики, из которых я строю музыку. Но только у меня это не то, что можно было бы прочитать как чертеж. У меня другой способ работы — я не расчерчиваю, не продумываю произведение, а, как правило, доверяюсь своему внутреннему голосу. Понятно, что у меня заложены какие-то идеи на уровне формы, но куда они меня уведут в результате — это не всегда четко прописано первоначально. W

Расширенные версии материалов Weekend, больше иллюстраций и текстов — на странице издания www.myweekend.ru

в Telegram каждый день Weekend

